

ПРИБЛИЖАЯ ПОБЕДУ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ТАМАРА БОРЧИК

Приближается великий праздник — 80-летие Победы советского народа над фашизмом. День, когда наша страна поставила точку в вероломном нападении нацистской Германии и её европейских союзников на Советский Союз. Враг был силён, беспощаден и уверен в своей безнаказанности. Но, вторгаясь на наши земли, он недооценил главного — силы духа советского народа, его всепоглощающей, самоотверженной любви к своей Родине и негибаемой воли к Победе ради мира и свободы своих детей. Каждую секунду, минуту, час

и день, которые длилась Великая Отечественная война, наши люди демонстрировали врагу: нас невозможно покорить, невозможно сломить! Подвиги советского народа на фронте и в тылу навсегда вписаны не только в учебники истории, но и в наши сердца. И таких героических страниц в летописи нашей Родины много.

Здесь, на полосах «Калининградской правды», мы предлагаем вам, дорогие читатели, вспомнить, как наши герои «ковали» величие своей Родины, как они приближали Победу в разное время — в Великой Отечественной

войне, в Афганском конфликте, в ходе Специальной военной операции. Мы будем рады, если вы, будучи участником этих событий, поделитесь с нами своими воспоминаниями или, если вы родственник героя, расскажете о нём, пришлёте нам его фотографии, записи его военных рассказов или письма с фронта на электронную почту редакции: kaliningradskaya.pravda@mail.ru.

А сейчас представляем вашему вниманию фрагменты интервью с теми, кто не понаслышке знал, как наша страна сражалась с нацизмом в 1941–1945 годах.

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА,
ФОТО ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

С каждым годом этих людей становится всё меньше. Вот почему так дороги нам их воспоминания. У каждого из них своя история, своя война...

АЛЕКСАНДР КОГУТЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ КАВАЛЕР

Наш земляк Александр Гаврилович Когутенко, полный кавалер ордена Славы трёх степеней, прошёл дорогами войны до Берлина. Он героически и бесстрашно сражался с врагом, приближая нашу Победу. К сожалению, его сегодня нет с нами. Но воспоминания щемят сердце...

«...Однажды я получил задание сопровождать офицера связи с пакетом. Выполнив задание, возвращался назад. Чтобы сократить время, решил пойти напрямик через ржаное поле, посреди которого извивался глубокий овраг. Где-то на середине пути я заметил во ржи движущихся мне навстречу людей в касках. Каски были немецкие. В голо-

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ...

ве пронеслась мысль: заметили ли они меня? Посчитал — 13 человек. А я один. Пригнувшись, стал уходить в сторону и наткнулся на воронку от бомбы. Прыгнул в неё и... к удивлению, увидел немца. Он был ранен. В испуге немец стал поднимать руки с просьбой не стрелять. Я быстро связал его. Немцы подходили всё ближе и ближе.

Я понял, что встречи с ними вряд ли удастся избежать. И принял решение: внезапно атаковать их. Гранаты одна за другой разрывались у ног фашистов, автоматная очередь преградила им путь. Они упали на землю, а через несколько минут, которые показались мне вечностью, фашисты стали подниматься и сдаваться. Десять человек я привёл в расположение своей части. За этот поступок я получил медаль «За отвагу».

Война близилась к концу. 216-й полк вместе с другими частями 8-й гвардейской армии вёл тяжёлые бои на левом берегу Одера. Впереди — Зееловские высоты, которые гитлеровское командование считало непреодолимым железным замком своей столицы. 16 апреля, перед рассветом, содрогнулась вся полоса Кюстринского плацдарма. 21 апреля начались уличные бои. Занимались всё новые и новые кварталы. Предстояло форсировать канал, впадающий в реку Шпре. Там, за каналом, находился бункер Гитлера с его ставкой. Неподалёку высилось здание Рейхстага. Перебраться на другую сторону канала через тоннель метро оказалось невозможно. Фашисты затопили его. И спасавшиеся от обстрелов женщины, дети, старики, раненые солдаты — все погибли. Нашей штурмовой группе был дан временный отдых. Вдруг в этой тревожной тишине слышим детский плач. За несколько минут до атаки наш сержант Масалов на виду у немцев побежал к мосту, чтобы узнать, что там происходит. Под мостом он увидел окровавленную женщину. Она была мертва. Поясом от пла-

тья к ней был привязан ребёнок. Белокурая девочка дёрнула пояс и звала маму. Наш сержант забрал трёхлетнюю девочку и бережно, прижимая к себе, шёл с ней по набережной во весь рост. Говорят, что именно его подвигу и посвящён памятник-монумент в Трептов-парке в Берлине.

ЕВГЕНИЯ БАТУЕВА

22 ИЮНЯ, РОВНО В 4 ЧАСА...

Евгения Петровна Батуева прошла военными дорогами от Москвы до Берлина. «Я прекрасно всё помню. Память войны не сотрётся никогда, пока я жива... Мы оканчивали 10 классов и сдавали экзамены. 22 июня был выпускной вечер. Рано утром решили пойти в парк погулять. Это было в Шадринске Курганской области. Где-то около 11 утра на площади увидели много людей. Они стояли и слушали. Тревожный голос Вячеслава Михайловича Молотова извещал о начале войны.

Я была полевым связистом. Когда во время бомбёжек терялась связь с нашими батареями, меня посылали искать и ликвидировать разрывы проводов. Было, конечно, нелегко и страшно. Бежишь под бомбёжкой, ищешь место повреждения. От страха сводит всё тело. Помню, как-то прервалась связь с первой батареей. Тогда был очень сильный налёт, нас бомбили свыше 60 вражеских самолётов. А в это время на железнодорожном узле находилось два эшелона. Один шёл на фронт, а другой — с фронта, с ранеными. Жертв было очень много. Это был маленький ад. Когда подбирали раненых, то некоторые из них от болевого шока буквально вцепились в землю так, что их поч-

ти невозможно было от неё оторвать. С командного пункта я побежала на линию для восстановления. С первой батареи мне навстречу шли девочки. Метров 50 нас разделяло. Я успела только крикнуть им, и в это время упала бомба. Девочки на моих глазах погибли. Маруся и Таня. Они и сегодня стоят у меня перед глазами. Сколько таких бомбёжек мне потом пришлось перенести!

5 июля 1943 года началось наше наступление на Курской дуге. А 5 августа 1943 года в Москве состоялся первый в истории Великой Отечественной войны салют, после того как наши войска освободили Белгород и Орёл. Наш дивизион через Воронеж и Курск вышел к реке Десне и её притоку Сейме. Там уже работали сапёры — наводили переправы, а мы должны были защищать их от налётов. Помню одного младшего лейтенанта, фамилия его была Лапшин. Его осколком ранило в ногу. «Слава Богу, хоть кость не задета, нога целой осталась», — сказали ему девочки.

А он: «Да чёрт с ней, с ногой, заживёт, вот сапог жалко». С обмундированием тогда было трудно.

Затем я окончила курсы радистов и была направлена в 100-й батальон, расквартированный в Дрогобыче Львовской области. Там была радиолокационная станция. Сейчас, когда я слушаю о том, что происходит на Украине, моё сердце обливается кровью. Тогда я не понаслышке узнала, кто такие бандеровцы. В Карпатах, в нескольких километрах от батальона, были расположены наши наблюдательные пункты, на кото-

МИХАИЛ И ЕВГЕНИЯ БАТУЕВЫ

рых в основном служили девушки. Были случаи, когда бандеровцы захватывали наших девушек и не просто расстреливали, но перед этим издевались над ними как последние садисты. А теперь вот новые украинские власти возвышают Бандеру и притесняют ветеранов Красной армии».

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВИЧ КОГУТЕНКО